

Экономическая политика
Азербайджанской
Демократической
Республики:
поиски оптимальной
модели

**Натиг
МАМЕДЗАДЕ**

Заведующий отделом Института истории
им. А.А.Бакиханова НАНА,
доктор философии по истории, доцент

natigmamedzade@yandex.com

Açar sözlər: Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti, iqtisadiyyat, siyasət, partiyalar, sağ qüvvələr, sol qüvvələr, koalisiya, dövlət inhisarçılığı, sosialist tənzimlənməsi

Key words: Azerbaijan Democratic Republic, economy, policy, parties, right forces, left forces, coalition, state monopolism, socialist regulation

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, экономика, политика, партии, правые силы, левые силы, коалиция, государственный монополизм, социалистическое регулирование

Введение

Исследование исторического опыта азербайджанской национальной государственности предстает в качестве одной из кардинальных задач современной исторической науки Азербайджана. Эта задача имеет прямую взаимосвязь с текущим периодом, в условиях которого происходит становление и развитие независимой Азербайджанской Республики. Исходя из этого, огромную важность приобретает исследование различных аспектов деятельности первого республиканского государства Азербайджана, просуществовавшего с мая 1918 по апрель 1920 года, - Азербайджанской Демократической Республики (АДР). Данная актуальность возрастает вдвойне с учетом того, что на протяжении многих десятилетий советская историческая наука пыталась свести на нет все достижения и заслуги АДР, вычеркнуть все, что связано с ней, из исторической памяти азербайджанского народа, всячески очернить имена политических деятелей, стоявших у руля этого государства. Именно по этой причине на современных исследователей истории АДР падает высокая ответственность, взывающая к объективному исследованию и оценке ее наследия.

Ныне, в условиях переосмысления отечественной истории, формирования самостоятельной азербайджанской историографии предоставляется уникальный шанс для выработки нового, отвечающего требованиям переживаемого времени взгляда на пройденный АДР путь, взгляда, далекого от предвзятости и антинаучной постановки проблем, способного по должному оценить достижения и неудачи первого республиканского государства в истории Азербайджана, весь позитивный и негативный опыт, что был накоплен поколением азербайджанцев, которому пришлось жить и творить в ту величайшую и противоречивую, полную тягот и лишений историческую эпоху.

Известно, что знание своего прошлого во многом позволяет избежать ошибок в настоящем и будущем. В этом смысле для нас немалое значение имеет исследование накопленного в бытность первой Азербайджанской Республики опыта институционального и системного становления государства и его политического курса, в контексте чего одним из интереснейших вопросов предстают поиски оптимальной модели экономического развития АДР.

1. Правый экономический курс на этапе становления АДР

С провозглашением Азербайджанской Демократической Республики 28 мая 1918 года перед ее государственными органами и по-

литическими силами, в числе первоочередных, встала задача вывода страны из тяжелого экономического кризиса. Полная хозяйственная разруха, дезорганизация всей финансовой и промышленной жизни во многом явились следствием фактической изоляции Азербайджана, прекращения связей с прежними рынками сбыта экономической продукции - явлениями, порожденными мировой войной и революционными потрясениями. Разрешение злободневных социально-экономических проблем зависело не только от проявления должной политической воли, но и от четкого определения концептуальных основ экономической политики. В этом смысле перед государственными институтами АДР с самых первых дней ее существования стоял выбор между приоритетами консервативно-либеральной или социалистической политики, который должен был определиться в зависимости от доминирования тех или иных партийных организаций в политической жизни страны.

Ведущая национально-демократическая организация страны - партия "Мусават" - занимала позицию центра в раскладе политических сил. Программа партии, принятая на I съезде 26 октября 1917 года, в своей экономической части предусматривала безвозмездную раздачу всех земель крестьянам, установление 8-часового рабочего дня, организацию фабричной инспекции и биржи труда, упразднение всех налогов, за исключением прогрессивно-подходного налога [20, с.76-77].

Несколько правее "Мусавата" в раскладе политических сил Азербайджана стояла группа беспартийных демократов. Идеино-политические воззрения беспартийных, по существу, совпадали с программными положениями мусаватистов, однако в практическом отношении первые выступали за проведение более правой, консервативной политики.

С правых позиций выступала партия "Иттихад"; она находила себе опору в основном в лице клерикальных и землевладельческих кругов, а ее идеино-политическая платформа вобрала в себя смесь религиозных, консервативных и правосоциалистических воззрений. Иттихадисты утверждали, что они исповедуют все принципы социализма, не противоречащие основным положениям исламской религии [19].

Левый фланг партийной системы АДР, выступавший в качестве выразителя интересов рабочего класса и крестьянства, занимали партии социалистического толка. С точки зрения отношения к независимой азербайджанской государственности они фактически

подразделялись на партии, признававшие Азербайджанскую Республику и непосредственно участвовавшие в распределении ее власти, и на партии, ставшие на позицию непризнания Азербайджанской Республики и отказа от вступления в ее политическую систему. К первым следует отнести, прежде всего, организацию тифлисских меньшевиков "Гуммет" и мусульманских социалистов, а ко вторым - социалистические силы, представлявшие местные организации общероссийских политических партий - социалистов-революционеров (эсеров), меньшевиков, большевиков, а также стоящих на большевистской платформе бакинских гумметистов.

Позже других политических сил, а именно с началом деятельности азербайджанского парламента в декабре 1918 года, в партийную систему АДР вошла партия социал-либерального толка "Эхрар", экономическая платформа которой была аналогична мусаватистской.

Расклад политических партий Азербайджана на момент образования Демократической Республики в своей основе сохранился и на протяжении последующих этапов ее деятельности. Следует только

Значительными мерами второго кабинета в экономической сфере были введение контролируемого товарообмена с зарубежными странами, возобновление банковских учетных операций, установление единого курса имеющих хождение в республике денежных знаков, начало организационного оформления независимой налоговой системы республики.

указать, что на начальном этапе, под давлением присутствующих в стране сил турецкого военного командования и в связи с разрешением военно-политических задач, направленных на установление контроля азербайджанского национального правительства над всей территорией страны, структура власти сформировалась исходя не столько из реалий межпартийной расстановки сил, сколько из соображений выживаемости государства.

После роспуска председательствуемого лидером "Мусавата" Мамед-Эмином Расулзаде Национального Совета и отставки первого коалиционного правительства Фатали-Хана Хойского, которое просуществовало чуть более

двух недель, к власти в республике пришло правительство правых политических сил. Сосредоточив в своих руках не только исполнительные, но и законодательные функции, это правительство (пост премьер-министра сохранил за собой внепартийный политик Ф-Х. Хойский), в состав которого вошли представители беспартийных

демократов, партии “Иттихад” и правого фланга партии “Мусават”, стало принимать меры по созданию основ политического, экономического и социального курса нарождающегося государства.

Значительными мерами второго кабинета в экономической сфере были введение контролируемого товарообмена с зарубежными странами, возобновление банковских учетных операций, установление единого курса имеющих хождение в республике денежных знаков, начало организационного оформления независимой налоговой системы республики. Правая сущность правительства выразилась в том, что по аграрному вопросу оно отменило действие принятых еще Закавказским Сеймом революционных актов и отказалось от проведения стремительной земельной реформы, столь сильно ожидаемой крестьянством, в торгово-промышленной сфере издало постановление о денационализации нефтяной отрасли, а рабочему вопросу, являвшемуся самой злободневной сферой социальной жизни, вообще придавало второстепенное значение, показателем чего была и ликвидация во властной структуре ведомства, ответственного за сферу охраны труда. Вместе с тем бесспорным является тот факт, что преобладающая часть правых деятелей, хотя и не ставила социальные вопросы во главу угла своей политики, тем не менее, отводила государству центральное место в системе контроля и регулирования экономики, не посягая при этом на институт частной собственности. В связи с этим курс правых государственников входил в противоречие с интересами как турецкого командования, так и влиятельных торгово-промышленных и финансовых кругов внутри самого Азербайджана.

Следует учитывать и то, что ввиду осуществленного под давлением турецкого командования ограничения деятельности политических организаций, роль партийного фактора в реализации экономического курса АДР в первые месяцы ее истории проявлялась главным образом на уровне конкретных государственных и политических деятелей - членов правительственного кабинета.

Одной из ключевых фигур правого правительства был представитель партии “Иттихад” Хосров бек Султанов, занимавший пост министра земледелия. Именно ему первым пришлось столкнуться с ситуационной дилеммой, выразившейся в том, что, несмотря на поддержку всеми политическими силами идеи безвозмездной раздачи земель крестьянству, планы проведения радикальной аграрной реформы столкнулись с серьезным сопротивлением со стороны влиятельных помещичьих сил. При этом сам Х.Султанов, как пред-

ставитель консервативных кругов и выразитель их позиции, не мог не придерживаться мнения о недопустимости удовлетворения интересов одного класса за счет интересов другого. Тем не менее, в стратегическом плане и он не видел альтернативы передачи земель крестьянам. Согласно разрабатывавшемуся им плану аграрной реформы, все свободные казенные земли, бывшие удельные, а также крупные частновладельческие имения должны были поступить в Государственный земельный фонд, после чего они подлежали бы безвозмездной передаче нуждающемуся в земле сельскому населению [13, л.1-2].

В целом, присущее Х.Султанову сочетание решительности, твердости и недюжинной воли позволило в предельно кратчайший срок времени положить конец беспорядкам и произволу в сельском хозяйстве страны и сделать первые серьезные шаги на пути формирования аграрной политики независимого азербайджанского государства.

Особую роль в борьбе с экономическим кризисом сыграл представитель беспартийных демократов Ага Ашуров, возглавлявший до внутрикабинетных перестановок начала октября 1918 года министерства торговли и промышленности и продовольствия. Именно он во многом определил весь "облик" торгово-промышленной и продовольственной политики АДР начального периода ее существования. А.Ашурова с полным основанием можно причислить к ряду наиболее видных азербайджанских государственников своего времени, поскольку он проявил себя принципиальным радетелем независимого курса страны, выступая в сложнейших условиях борьбы ведущих мировых держав за обладание природными богатствами Азербайджана за создание системы государственного контроля экономики, но не в социалистическом, а государственно-монополистическом ее понимании. Он был ярким сторонником решительных шагов по борьбе со спекуляцией и теми представителями частного капитала, чьи действия входили в противоречие с интересами государства.

Задачи формирования финансовой политики АДР при правом правительстве были возложены на министра финансов - сперва беспартийного Абдулали бека Амирджанова, а затем сменившего его в начале октября 1918 года мусаватиста центристского толка Мамед-Гасана Гаджинского. Подход, из которого они исходили в деле формирования банковской, валютной и налоговой систем республики, также был проникнут духом государственничества, что приводило к

неизбежному столкновению интересов правительства с интересами частных финансовых кругов.

2. Первая левоцентристская коалиция между трудом и капиталом

В середине ноября 1918 года, вслед за выводом из Азербайджана войск потерпевшей поражение в первой мировой войне Турции и вводом сюда английских воинских частей, было принято решение об организации азербайджанского парламента. Его открытие, состоявшееся 7 декабря того же года, дало толчок дальнейшему ходу формирования демократической политической системы в АДР. Тогда же власть перешла к новой коалиции, ядром которой стало мусаватистско-социалистическое большинство парламента. Именно на него опирались два левоцентристских правительственных кабинета АДР.

В качестве ключевой составляющей деятельности нового правительственного кабинета, который вновь возглавил Ф.-Х.Хойский, выступил вывод страны из экономического кризиса. К этому вынуждала и радикализация общественных настроений вследствие ухудшения социально-экономического положения большей части населения, которое создавала благодатную почву для усиления политического влияния оппозиционных сил как слева, так и справа.

С восстановлением Министерства труда социальная политика встала в ряд приоритетных направлений государственной политики. Занятие поста министра труда социалистом Аслан беком Сафикюрдским придало этой сфере такую направленность, которая вытекала из предусматривавших проведение решительных мер по социальной защите рабочего населения установок экономической платформы Социалистического блока, совпадавшей в целом с положениями, зафиксированными в декларации правительства. Среди мер, предпринятых левоцентристской коалицией в начале 1919 года по рабочему вопросу, особое значение имело создание Особого совещания при Министерстве труда - органа, который должен был предотвращать острые формы борьбы между рабочими и предпринимателями, а также разрабатывать меры, касающиеся охраны труда. Большую роль в определенной разрядке острого социального конфликта сыграло постановление министра труда от 26 января 1919 года, предусматривавшее почти полное восстановление коллективного договора, промыслово-заводских комитетов, а также выдачу общей прибавки в 360 руб. для всех взрослых рабочих [15].

Первый левоцентристский кабинет продолжил работу по нормализации финансовой жизни Азербайджана, главным результатом чего стало утверждение проекта организации Азербайджанского государственного банка. Вместе с тем по этому, принципиальнейшему вопросу финансово-экономической жизни налицо было различие в подходах политических сил. Национальные азербайджанские партии – “Мусават”, “Эхрар”, “Иттихад”, группа беспартийных – стояли на позициях суверенизации банковской сферы. Им противостояли силы, скептически относящиеся к перспективам развития институтов независимой азербайджанской государственности (среди них наибольшим политическим весом пользовалось Славяно-русское общество, вошедшее в коалицию). Что же касается Социалистического блока, то он выступал за создание республиканского банка с условием доминирования в его правлении представителей трудового народа.

Одним из самых обсуждаемых вопросов в политических кругах Азербайджана был денежный вопрос, в рамках решения которого предусматривалось введение национальной валюты. В условиях роста инфляции и валютных спекуляций эта задача принимала важное

социальное значение. Однако практически все ведущие политические силы, хотя и выступали за осуществление планомерной государственной политики в этом направлении, всё же не могли предложить конкретных мер, в связи с чем эмиссионная политика правительства не находила себе должной альтернативы.

Аграрный вопрос продолжал занимать приоритетное место в государственной политике АЗР. В начале 1919 года коалиция левого центра реально встала на рельсы разработки земельной реформы. 4 февраля была создана парламентская аграрная комиссия из представителей различных фракций во главе с социалистом-гумметистом Самедага Агамаловым.

Самедага Агамаловым [2]. Однако, несмотря на то, что правящая коалиция занимала доминирующие позиции в этой структуре, ей не удалось добиться выработки единой позиции и сломить волю правых политиков, сопротивлявшихся проведению скорейшей и ради-

Аграрный вопрос продолжал занимать приоритетное место в государственной политике АЗР. В начале 1919 года коалиция левого центра реально встала на рельсы разработки земельной реформы. 4 февраля была создана парламентская аграрная комиссия из представителей различных фракций во главе с социалистом-гумметистом Самедага Агамаловым.

кальной земельной реформы. Затягивание же ее приводило к нарастанию стихийного крестьянского движения и, соответственно, к крайнему обострению ситуации в азербайджанской деревне, превращая последнюю в серьезный объект недовольства политикой государства.

С февраля 1919 года получил развитие правительственный кризис, который был спровоцирован ведущей правой силой - партией "Иттихад", обвинившей правительство в допущении злоупотреблений в экономической жизни страны. Обсуждение запроса иттихадовцев хотя и пошатнуло основание правительства, но, явившись испытанием на прочность для левоцентристской коалиции, укрепило взаимодействие "Мусавата" и Социалистического блока с целью предотвращения взятия под контроль правыми исполнительной власти в республике. Тем не менее, в обстановке усиливающегося давления как с крайне правого, так и с крайне левого политического фланга, премьер-министр Ф.-Х.Хойский принял решение об отставке. Коалирующие группы приступили к созданию нового левоцентристского правительства.

Оценивая опыт деятельности первой левоцентристской коалиции, следует отметить, что, несмотря на всю остроту внутривнутриполитической борьбы, давление сил союзного командования, наличие экономического кризиса, ей удалось подтвердить демократическую стратегию азербайджанского государства. Одновременно, придав экономической политике приоритетное значение и новое, социально направленное качество, она стала на путь разрешения первоочередных социально-экономических проблем и удовлетворения материальных потребностей большей части азербайджанского общества.

3. Попытки усиления социально-ориентированной экономической политики при второй левоцентристской коалиции

Второе левоцентристское правительство, которое возглавлял мусаватист Насиб бек Усуббеков, осуществляло свою деятельность в чрезвычайно сложных внешне- и внутривнутриполитических условиях, когда молодой республике пришлось пройти через многие испытания на жизнеспособность. Одним из наиболее значительных событий в политической жизни страны стал уход английских войск в августе 1919 года, после чего Азербайджан оказался свободным от какого-либо внешнего военного присутствия.

Правящая коалиция продолжала действовать в условиях безостановочного развития экономического кризиса. Обострение социального конфликта приводило к росту рабочего движения, руководство которым все больше переходило в руки большевиков, самой крайней левой силы. Последние взяли курс на уничтожение независимой азербайджанской государственности, однако вынуждены были отступить вследствие провала организованной ими майской забастовки. Одновременно заметным фактором политической жизни страны в 1919 году был достаточно высокий уровень влияния “Мусавата” среди азербайджанских рабочих, которых привлекало в этой партии сочетание идей национальной государственности и социальной справедливости.

С самого начала своей деятельности левоцентристский кабинет Н.Усуббекова показал преимущество в проведении коалицией социально ориентированной экономической политики. Среди принятых им конкретных мер стоит выделить правительственное постановление об увеличении окладов государственных служащих, парламентские законы о временных надбавках к заработной плате государственных служащих и о повышении прожиточного минимума, в соответствии с которым доход, не превышающий 5 тыс. руб., освобождался от обложения подоходным налогом [9, с.67].

Правящая коалиция продолжила линию и на организационное становление политики социальных реформ. Так, в сентябре - октябре 1919 года министр труда А.Сафикюрдский организовал комиссию для решения вопроса об увеличении ставок оплаты труда служащих и рабочих промышленных предприятий Бакинского района [12, л.12], а также создал при Министерстве труда особую комиссию из представителей владельцев предприятий и парламентских фракций Соцблока и “Мусавата”, задачей которой было улучшение экономического положения нефтепромышленных рабочих [3]. Значительным направлением работы являлось также урегулирование конфликтов между рабочими и предпринимателями. С этой целью в мае 1919 года начал работу созданный министром труда Арбитражный орган; правда, уже его первое заседание продемонстрировало неумение представленных в нем рабочих и промышленников достичь приемлемого согласия [16].

В урегулировании конфликтов между трудом и капиталом активное участие принимали и политические партии, главным образом входящие в правящую коалицию “Мусават” и социалистический “Гуммет”, которые в происходивших спорах, как правило, защищали

сторону рабочих. Не случайно, активная деятельность этих сил по защите прав рабочих вызвала резкое неприятие и противодействие со стороны крупных промышленников и правых политических сил.

Большую роль в претворении социальной политики левоцентристской коалиции играла личность министра труда А.Сафикюрдского. Будучи одним из видных представителей Социалистического блока и лидером азербайджанских эсеров, он стал, пожалуй, самым ярким проводником левых идей в государственном курсе АДР на протяжении всего 1919 года. А.Сафикюрдский осуществлял последовательную линию на защиту экономических интересов рабочего населения и, вместе с тем, пытался достичь социального согласия между конфликтующими силами труда и капитала. Однако если первый фактор превращал министра труда в одного из самых неприемлемых для торгово-промышленных и финансовых кругов политических фигур, то второй вызывал на него огонь резкой критики со стороны наиболее радикальных и непримиримых выразителей интересов малоимущих слоев населения.

В качестве одного из катализаторов межпартийного противостояния представала деятельность Министерства торговли, промышленности и продовольствия. Почти все политические силы обвиняли его в проведении неэффективной политики, создании благоприятного экономического режима для ограниченного круга наиболее влиятельных лиц в ущерб интересам большинства народа. Однако с началом деятельности левоцентристского кабинета Н.Усуббекова в торгово-промышленной политике республики стали отчетливо прослеживаться новые контуры. Министр торговли, промышленности и продовольствия мусаватист Ага Аминов стал инициатором определенной либерализации внутри- и внешнеэкономической сферы и способствовал принятию ряда важных шагов в этом русле, среди которых особое значение имели решение правительства о допуске нефти и ее продуктов к свободному вывозу за пределы Азербайджана без товарообмена и постановление Финансово-Экономического Комитета об упразднении Комитета по товарообмену. В конце 1919 года в силу вступил и новый, либерализованный закон об условиях вывоза сырья из пределов Азербайджанской Республики [9, с.128].

Усилия либерально настроенной части коалиции, представленной в основном мусаватистами центристского толка, по проведению в жизнь ряда мер, направленных на установление свободной торговли, вызывали недовольство тех государственных сил, в том числе и из проправительственного лагеря, которые не считали це-

лесообразным ослабление государственного вмешательства в процессы экономического развития страны.

Выдающимся достижением финансово-экономической политики левоцентристской коалиции стало учреждение Азербайджанского Государственного банка. Однако эмиссионная практика правительства способствовала падению курса рубля, росту инфляции и, соответственно, общему углублению социально-экономического кризиса.

Важнейшим вопросом экономической политики, вызывавшим серьезное обсуждение политических кругов, было упорядочение налоговой системы. Можно сказать, все политические силы выступали за утверждение прогрессивно-подходного налога в качестве основного налога. Однако правый лагерь, прежде всего "Иттихад", беспартийные демократы и часть центристов "Мусавата", усматривали в требованиях немедленного претворения этой, на их взгляд, ярко выраженной социалистической меры большую опасность для стабильного развития общества. Различия в подходе к установлению нужного соответствия между косвенными и прямыми налогами обнаруживали себя и внутри правящей левоцентристской коалиции. Ее правая часть в лице правых мусаватистов, с которыми был близок министр финансов А.Гасанов, доказывала невозможность уничтожения косвенных налогов, поскольку эти налоги являлись одной из главных статей дохода государства, и была убеждена в том, что одними прямыми налогами невозможно покрыть колоссальные расходы правительства. Иной точки зрения придерживались социалисты, постоянно указывавшие на губительность косвенного обложения, прежде всего для малоимущей части населения. Срединное место занимала точка зрения эхраровцев и мусаватистов центристского толка, которые, хотя и выражали позицию о неприемлемости сохранения косвенных налогов, но были и против их поспешного упразднения.

Ключевой проблемой социально-экономической жизни Азербайджана продолжал оставаться аграрный вопрос. Над подготовкой проекта аграрной реформы параллельно работали Министерство земледелия и аграрная комиссия парламента. К середине лета 1919 года парламентская комиссия завершила подготовку законопроекта, который содержал в себе основополагающие положения правового разрешения земельной проблемы, такие как объявление всей земли в республике собственностью государства, переход земли в государственную собственность на безвозмездной основе, оставление в пользовании бывших землевладельцев части их прежних владений [14, 14 июля]. Данный законопроект вызвал негативную реакцию не

только со стороны правых сил, недовольных его радикальной сущностью, прежде всего по вопросу безвозмездного отчуждения частновладельческих земель, но и со стороны центристов из правящей коалиции, считавших необходимым принятие детально разработанного плана аграрной реформы. В результате законопроект комиссии, проталкиваемый левым крылом парламента, был провален.

Не суждено было пройти через парламентское обсуждение и аграрному законопроекту, подготовленному Министерством земледелия. Полагая, что безвозмездное отчуждение земель у их настоящих собственников может нанести удар по частной собственности вообще, возглавляемое эхраровцем Аслан беком Кардашевым ведомство предлагало осуществить отчуждение за вознаграждение, исчисляемое доходом от земли при ее эксплуатации [8, с.193-194]. Несмотря на лояльное отношение к этому законопроекту со стороны большей, несоциалистической части парламента, его прохождению помешал разразившийся осенью 1919 года новый правительственный кризис.

4. Широкая коалиция, конфликтные узлы и приверженцы сильного государства

Раскол внутри левоцентристской коалиции вынудил премьер-министра Н.Усуббекова заявить в середине сентября 1919 года об отставке кабинета. В конце декабря того же года "Мусават", беспартийные демократы, "Эхрар", "Иттихад" и гумметистская часть Социалистического блока достигли договоренности о создании широкой коалиции - сильного центра партий, стоящих на платформе независимой азербайджанской государственности. (Возглавляемая одним из лидеров Соцблока А.Сафикюрдским эсеровская партия "Халгчи" отказалась от поддержки нового кабинета, мотивируя свой шаг вхождением в правительство представителей правых политических сил.)

Таким образом, в декабре 1919 года левоцентристская коалиция прекратила свое существование. Несмотря на внутренние противоречия и противодействие противников из лагеря правых сил, левоцентристская коалиция сумела за год своей деятельности заложить фундамент социально направленного экономического курса АДР. Однако предотвратить углубление экономического кризиса и вступление республики в полосу фатальной политической нестабильности ей не удалось. Существенной причиной этого стало не-

соответствие поправки коалиции, а шире - всей структуры республиканской власти, наблюдавшееся с конца весны 1919 года, и усиливающегося полевления общественных настроений - конфликтного "узла", развязавшегося при прямом участии внешней силы в начале следующего, 1920 года.

Пятое правительство, которое вновь возглавил Н.Усуббеков, приступило к своей деятельности на внешнем фоне, с одной стороны, начавшегося международного признания АДР, а с другой, прямого вступления Советской России на путь силового вовлечения Азербайджана в сферу своего политического влияния. Главной силой, выступившей в качестве опоры для реализации планов большевистского Кремля внутри самого Азербайджана, стала местная Коммунистическая партия, образованная 11-12 февраля 1920 года путем объединения действовавших в стране большевистских организаций.

В экономической части программной декларации правительства содержались положения, свидетельствующие о планах внесения определенных изменений в государственную политику. Так, правительство намеревалось отойти от практики увеличения ввоза и ограничения вывоза, субсидирования нефтепромышленников для выдачи жалования рабочим, добиться увеличения прямых и уничтожения большинства косвенных налогов. По рабочему вопросу предполагалось приостановить повышение ставок и, взамен этого, осуществлять снабжение рабочих предметами первой необходимости за дешевую цену. Задачу немедленного претворения аграрного вопроса или откладывания его до момента созыва Учредительного Собрания правительство предложило решить парламенту, придерживаясь при этом принципа отчуждения земель в пользу крестьянства [10, с.808-817].

Однако попытки широкой коалиции достичь согласия в деле проведения аграрной реформы потерпели неудачу. Два законопроекта – социалистический по духу законопроект министра земледелия Ахмед бека Пепинова, а также законопроект партии "Мусават", построенный на примирении интересов крупной земельной собственности и крестьянства, постигла провальная участь прежних аграрных инициатив.

Кардинального продвижения не удалось достичь и по рабочему вопросу. Малозначительные меры правительства, направленные на некоторое улучшение положения рабочих и служащих, не смогли обеспечить ему реальную поддержку со стороны рабочего населения, воспользовавшись чем левые политические организации укрепились во мнении о невозможности удовлетворения своих социально-экономических требований при правящем политическом режиме.

Существенным подспорьем для вывода страны из социально-экономического кризиса могла стать успешная торгово-промышленная и продовольственная политика, которую правительство пыталось реализовывать с позиции укрепления государственного вмешательства и удовлетворения насущных потребностей трудящегося населения. Так, в январе 1920 года возглавляемое внепартийным деятелем Худадат бекком Мелик-Аслановым Министерство торговли, промышленности и продовольствия признало целесообразным снабжение рабочих и служащих основными продуктами питания и предметами первой необходимости [1, с.479-480]. Будучи приверженцем “сильного государства”, Х.Мелик-Асланов добился того, что состоявшееся под его председательством совещание по продовольственному делу пришло к выводу о проведении решительных мер, направленных на ликвидацию тяжелейшего продовольственного кризиса, вплоть до реквизиции зерна у лиц, располагающих его большим количеством [4]. Кроме этого, Совет министра торговли, промышленности и продовольствия пришел к заключению об осуществлении правительством закупок необходимых продуктов и предметов первой необходимости в широком масштабе, а также применении репрессивных мер по отношению к спекулянтам [5].

Ярким представителем правых государственников был бакинский градоначальник Пуда Гудиев, инициировавший в начале 1920 года обложение имущих классов в пользу бедноты и сформировавший с этой целью специальную комиссию [6]. В числе предпринятых им шагов были контрибуция с бакинской буржуазии 136 млн. руб. для удешевления хлеба и других продуктов питания, а также активное привлечение к продовольственной работе кооперативных организаций, свидетельствующее о том, что власти стали опираться в деле разрешения продовольственных проблем не на частные круги, а на общественные организации [17].

Наконец, уже перед самым падением АДР министр внутренних дел Мустафа бек Векилов (“Мусават”) стал принимать меры к изъятию денег у богатых слоев населения в пользу Комитета по удешевлению продуктов, а при бакинском полицмейстерстве организовал специальный “Отдел по взысканиям” [18].

Предпринимаемые правительственными кругами усилия, направленные на расширение государственного вмешательства в торгово-промышленную сферу и вывод страны из продовольственного кризиса, положительно воспринимались большей частью общества. Вместе с тем, левые политические силы, включая и Социали-

стический блок, скептически относились к перспективе решения продовольственных проблем и успешной борьбы со спекуляцией в ситуации, когда государство отказывалось ощутимо посягать на священные основы частной собственности.

В центре внимания финансовой политики широкой коалиции были дальнейшее становление самостоятельной банковской системы Азербайджана, урегулирование валютного вопроса, разработка первого государственного бюджета республики. Значительными новшествами в валютной политике АДР стали регулирование курса азербайджанских денег с помощью экспорта товаров и переход продажи нефти только за азербайджанские деньги. В начале февраля 1920 года министр финансов Рашид бек Капланов (“Эхрар”) принял решение прекратить обмен бакинских бон на закавказские со стороны Агентства Министерства финансов АДР в Тифлисе [7]. В продолжение взятого курса Р.Капланов, за неделю до Апрельского переворота, распорядился взимать акцизную плату с пошлины за вывозимые в Батум нефть и нефтепродукты только в азербайджанских рублях [11, л.161].

Между тем к началу весны 1920 года накал социальных противоречий и межпартийной борьбы в Азербайджане достиг своего предела. Коммунисты, являвшиеся самой крайней силой левого политического спектра, открыто взяли курс на свержение демократической власти Азербайджана. Они опирались на внушительную поддержку Советской России, приступившей к реализации плана по взятию Азербайджана и всего Южного Кавказа под свой контроль. Успеху этих замыслов способствовал и самый крупный за всю историю АДР раскол среди системных политических партий, приведший к очередному крушению правительственного кабинета. Ни к чему не привели усилия, направленные на создание нового правительства. АДР, пребывающая в состоянии глубочайшего социально-экономического и политического кризиса, оказалась легкой добычей в руках Советской России. И 28 апреля 1920 года Азербайджан был провозглашен Советской Социалистической Республикой.

Выводы

Заключая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что самой логикой исторического развития Азербайджанской Демократической Республики была предусмотрена необходимость неуклонного укрепления ее государственности. Она могла выжить лишь в случае же-

сточайшей мобилизации всех внутренних политических, экономических, военных и гуманитарных ресурсов. В экономической сфере это должно было привести к бескомпромиссному подавлению антигосударственной деятельности как крупного капитала и крупной земельной собственности, так и крайне левых политических организаций, готовых в целях удовлетворения своих социально-экономических требований поступиться самой азербайджанской независимостью.

В сущности, к началу 1920 года, в ситуации, когда АДР столкнулась, с одной стороны, с чрезвычайным усугублением материального положения большей части народа и невиданным обострением социально-политического конфликта внутри страны, а с другой, с захватническими действиями Армении и активизацией военно-политического давления со стороны большевистской России, перед Азербайджаном со всей очевидностью предстал один, исключительно претящий демократической направленности его властей, выбор - выбор между диктатурой социалистического или государственно-монополистического толка. К первой альтернативе необратимо склонялись левые политические силы, а ко второй - правый фланг "Мусавата" и беспартийные демократы. Парадоксально, но социалистический вариант, притом в самой радикальной его форме, претворения которой, в конце концов, добились большевики, был поддержан и самой крупной из правых организаций - партией "Иттихад", в выборе которого ненависть над империалистическим Западом, обвиняемым им в порабощении мусульманского мира, одержала верх над классовыми интересами.

Исторический путь АДР выявил и главную проблему ее экономического развития, в контексте которой перед властями опять же стоял выбор одной из моделей - модели со свободной или же контролируемой государством экономикой. Правые политические силы, прежде всего "Иттихад", правые мусаватисты и часть беспартийных демократов, в принципе являлись сторонниками свободной экономики, но обуславливали ее решительной борьбой против спекулятивной деятельности влиятельных торгово-промышленных кругов; они защищали принцип неприкосновенности частной собственности, недопустимости посягательства на нее со стороны государства. Левые силы, представленные во власти Социалистическим блоком, ратовали за утверждение государственного контроля экономики, пресечение какого бы то ни было давления капитала на власть. Сочетание этих двух позиций нашло свое отражение в деятельности ведущей политической силы страны - партии "Мусават", в особен-

ности ее центристского и левого флангов. Их подход соединял в себе преимущества государственного монополизма, либеральной экономики и социалистического регулирования, однако, как показала практика, оказался нереализуемым на тот исторический момент.

Вообще же, с учетом всей тяжести и противоречивости объективных факторов, незрелости партийной системы АДР, недостаточной разработанности экономических программ партий, их политическая окраска, равно как и политическое лицо многих государственных деятелей республики, не может характеризоваться с категоричной определенностью. К примеру, одна из самых ярких фигур на политическом небосклоне АДР – Ф.-Х.Хойский – возглавлял три разнокачественных правительственных кабинета: первое правительство широкой демократической коалиции, второе правительство – правительство правых сил, и третье правительство, явившее первый опыт деятельности левоцентристского кабинета. Действительно, на примере самых выдающихся политических деятелей республики можно оценить одновременно их личную гибкость, поразительную восприимчивость к самым различным передовым идеям демократического содержания, стремление к активным поискам выхода из того критического положения, в котором оказалась страна, идейную и практическую насыщенность прожитой ими величайшей революционной эпохи. Так, имена многих государственных деятелей АДР, в частности внепартийных деятелей Х.Мелик-Асланова и А.Гасанова, беспартийного демократа А.Ашурова, мусаватистов Н.Усуббекова и А.Аминова, эхраровца Р.Капланова и других, можно с одинаковым успехом причислить к цвету зарождавшихся в то время в Азербайджане и этатизма, и консерватизма, и социал-либерализма, что нашло непосредственное отражение в экономическом курсе республики.

Таким образом, в данной статье делается попытка научно обоснованного устранения пустившего корни в историографию истории АДР стереотипа об абсолютной неразрешенности экономических проблем и отсутствии вообще какой бы то ни было экономической политики в Азербайджане интересующего нас периода. На основе многочисленных документальных материалов и источников впервые рассматривается процесс разработки концептуальных основ и практического претворения определенной экономической политики со стороны руководящих органов и ведущих политических сил Азербайджана, осуществления ими целого комплекса мер, пусть и не всегда успешных, по выводу государства из кризисного состояния, охватившего всю его промышленную и сельскохозяйственную жизнь.

Список использованной литературы:*На азербайджанском языке*

1. Azərbaycan tarixi. V cild (1900 – 27 aprel 1920). Bakı, 2001.

На русском языке

2. Азербайджан (газ.), 1919, 7 февраля.
3. Азербайджан (газ.), 1919, 6 ноября.
4. Азербайджан (газ.), 1919, 27 декабря.
5. Азербайджан (газ.), 1920, 11 января.
6. Азербайджан (газ.), 1920, 21 января.
7. Азербайджан (газ.), 1920, 5 февраля.
8. Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Баку, 1998.
9. Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Законодательные акты. Баку, 1998.
10. Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Парламент. Баку, 1998.
11. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.90, оп.3, д.4.
12. ГААР, ф.894, оп.10, д.172.
13. ГААР, ф.894, оп.10, д.173.
14. Заря (газ.), 1919, 14 июля.
15. Искра (газ.), 1919, 28 января.
16. Искра (газ.), 1919, 27 мая.
17. Искра (газ.), 1920, 29 января.
18. Искра (газ.), 1920, 27 апреля.
19. Иттихад (газ.), 1919, 21 февраля.
20. Программные документы мусульманских политических партий 1917-1920 гг. Оксфорд, 1985.

Nətiq Məmmədzadə**Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin iqtisadi siyasəti: optimal model axtarışları**

Məqalədə çoxsaylı sənədlər və mənbələr, ədəbiyyat və dövrü mətbuat materialları əsasında Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin (AXC) iqtisadi kursunun formalaşdırılması tədqiq olunur, eləcə də AXC-nin siyasi, iqtisadi və sosial sistemlərinin qarşılıqlı əlaqəsi məsələləri işıqlandırılır.

Məqalənin birinci bölməsində AXC-nin təşəkkül tapması dövründə sağ qüvvələr hökumətinin (may – dekabr 1918) iqtisadi kursu araşdırılır. İkinci bölmədə AXC-də birinci sol-mərkəzçi koalisiyanın (dekabr 1918 – aprel 1919) iqtisadi kursu təhlil edilir. Məqalənin üçüncü bölməsində ölkədə sosial böhranın kəskinləşməsi şəraitində ikinci sol-mərkəzçi koalisiyanın iqtisadi kursu işıq-

landırılır (aprel - dekabr 1919). Müsavatçı-sosialist çoxluğuna arxalanan sol-mərkəzçi koalisiya birillik fəaliyyəti dövründə AXC-nin sosial yönümlü iqtisadi kursunun bünövrəsini qoymuşdur. Dördüncü bölmədə (dekabr 1919 – aprel 1920) AXC-nin fəaliyyətinin son dövründə iqtisadi siyasətinin aparılmasında partiya amilinin rolu müəyyənləşdirilir.

Məqalənin sonuncu hissəsində tədqiqatla bağlı əldə edilmiş faktlar və müvafiq mülahizələr ümumiləşdirilmiş, problem üzrə aparılan təhlil əsasında elmi nəticələr çıxarılmışdır. AXC-nin iqtisadi inkişafının əsas problemi azad iqtisadiyyat və ya dövlət tərəfindən sərt nəzarət olunan iqtisadiyyat modelləri arasında seçimdən ibarət idi.

Natig Mammadzadə
Economic Policy of the Azerbaijan Democratic Republic: Search of Optimum Model

In article, on the basis of documentary sources, materials of literature and periodicals is investigated the forming of the economic policy of Azerbaijan Democratic Republic, elucidated questions of the interrelation of political, economic and social systems of ADR.

In the first section of this article is investigated economic policy of the government of right-wing forces in the period of the forming of ADR (May - December, 1918). In the second section the analysis of an economic course of the first left-centrist coalition in the ADR is carried out (December, 1918 – April, 1919). The economic course of the second left-centrist coalition in the conditions of aggravation of social crisis in the country is covered in the third section of article (April – December, 1919). Relying on the musavatist-socialist majority in parliament, the left-centrist coalition has laid the foundation of a socially oriented economic course of ADR. In the fourth section of article the role of a party factor in carrying out an economic course of ADR at the final stage of activity of the state reveals (December, 1919 – April, 1920).

In the conclusion of the work are summed up the results of represented investigation. The main problem of economic development of ADR consisted in need of the choice between models of free economy or tightly the economy controlled by the state.

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 17.04.2018

Təkrar işləməyə göndərilmişdir: 26.04.2018

Çapa qəbul edilmişdir: 04.05.2018